

Яёи перевел слова Рико хозяину гостиницы, и тот сразу подсказал, что всего в нескольких минутах ходьбы есть местный ночной рынок.

Было уже около девяти вечера. Солнце давно утонуло в океане, уступив место густой, чернильной темноте. Лишь мерный гул прибоя да сухой шорох пальмовых листьев на ветру нарушали тишину побережья.

Путники зашагали по хрустящему гравию. Через пару сотен метров уединенный берег ожил — впереди замерцали огни того самого рынка, о котором говорил хозяин.

Здесь царила умиротворяющая атмосфера приморского городка. Ряды лавок тянулись прямо у песчаной полосы. Запах жареных на углях кальмаров смешивался с ароматами спелых тропических фруктов, а у лотков с пряностями пахло шалфеем и куркумой.

По соседству пожилая торговка демонстрировала покупателям пестрые шали. Развешанные на деревянной стене яркие рубахи и длинные льняные юбки плавно колыхались под порывами ночного бриза.

Еще по дороге в Куантан Яёи раздал попутчикам обналиченные в аэропорту деньги — по тридцать тысяч ринггитов на каждого. Этой суммы с лихвой хватило бы на безбедную жизнь до самого конца поездки.

Рико сразу заметила легкое платье из тонкого хлопка. Старушка-торговка радушно засуетилась, подбирая нужный размер и прикидывая наряд по плечам девочки.

Пока Рико увлеченно выбирала обновки, Мисато Курои сделала несколько шагов назад и подошла к Яёи.

— Господин Накахара, спасибо вам за то, что привезли сюда молодую госпожу, — негромко произнесла она.

Яёи редко доводилось выслушивать благодарности. Не зная, как реагировать на искреннюю признательность, он лишь молча кивнул в ответ.

Курои не обиделась на его холодность.

— Родители госпожи погибли, когда ей было всего четыре года, — негромко, устремив взгляд куда-то в пустоту, заговорила она. — С тех пор мы живем вместе. Будучи Звездным Сосудом, она почти никогда не покидала Токио. Чтобы просто съездить на школьную экскурсию, нам приходилось подавать прошение за месяц. Даже в шестом классе, когда они ездили в Изу, за ней неотступно следовали я и двое магов. Разве в такой обстановке отдохнешь?..

Она тихо вздохнула.

Гето Сугуру, которому тоже стал интересен статус Курои в жизни Рико, негромко спросил:

— Госпожа Курои, вы ведь член ее семьи?

— Ой, что вы, — поспешно возразила та. — Вовсе нет. Наш род из поколения в поколение служит Звездному Сосуду. Мой долг — заботиться о повседневной жизни госпожи Рико, кровного родства между нами нет.

— Значит, вы и есть ее настоящая семья, — с мягкой улыбкой возразил Сугуру.

Эти слова застали Курои врасплох. Она на мгновение замерла, а затем, тихо улыбнувшись, опустила голову:

— Наверное... так и есть.

В этот момент Рико обернулась и, заметив свою спутницу, радостно замахала рукой:

— Курои! Иди сюда скорее! Хозяйка говорит, что в подарок полагается шляпа! Хочешь солнцезащитную?

Вежливо поклонившись юношам, Курои поспешила к своей подопечной.

Яёи провожал их взглядом, погруженный в размышления.

«Значит, она уже десять лет живет со знанием своей участи, просто дожидаясь дня слияния...»

До того, как Курои удалось спасти из плена, Рико казалась совсем забитой. Она сидела, растерянно обнимая свой чемодан, и не проронила ни слова, из-за чего Яёи поначалу даже принял ее за нелюдимую интровертку. Но теперь было очевидно: она попросту безумно переживала за Курои.

В памяти Яёи невольно всплыли их отношения с Накахарой Чуей.

Когда они только попали в Портовую мафию, положение Мори Огая было шатким, и прихвостни прежнего босса то и дело устраивали на них покушения. Чтобы уберечь младшего брата, Накахара Чуя таскал Яёи с собой буквально на каждое задание, вызывая у Дазая лишь едкие насмешки над его чрезмерной опекой.

— Яёи, какой цвет тебе больше нравится? — раздался голос Сугуру, бесцеремонно оборвавший нить воспоминаний.

Юноша моргнул, возвращаясь в реальность, и посмотрел на одноклассников.

В душном тропическом климате Куантана плотная форма магического колледжа превращалась в настоящую пытку. Ребята решили обзавестись легкой одеждой, и Сугуру присмотрел рубашку из тонкого льна и для Яёи.

Сейчас он держал в руках две вешалки:

— Белый или бежевый? Что скажешь?

Яёи потер виски, прогоняя остатки мыслей.

— Бежевый.

Сугуру ушел к кассе. Яёи перевел взгляд на Сатору, который увлеченно примерял солнцезащитные очки. Тот нацепил черные «авиаторы» с настолько темными стеклами, что они напрочь скрывали глаза.

«Такие стекла ведь наверняка мешают обзору...»

Заметив его взгляд, Сатору заворчал, словно оправдываясь:

— Солнце здесь слишком злое. У моих старых очков защитный фильтр слабоват для этих широт.

Объяснение звучало вполне разумно. Глаза Сатору из-за блеклого оттенка радужки были крайне чувствительны к яркому свету, так что на экваторе без хорошей защиты ему действительно пришлось бы туго.

Однако подозрительный по природе Яёи все равно почуял неладное. Впрочем, за день он слишком вымотался, чтобы устраивать допросы. Купив вещи, они вернулись в отель и провалились в сон.

Следующее утро

Семь часов утра. Солнечный луч скользнул по подушке. Сон Яёи был чутким, и он мгновенно открыл глаза.

Благодаря щедрому бюджету они сняли пять отдельных номеров. Выйдя на балкон, Яёи оперся

о перила и внимательно осмотрел улицу.

Бегство в Куантан оказалось верным шагом. Город дышал абсолютным спокойствием, никаких признаков преследователей не наблюдалось.

С востока отель граничил с песчаным пляжем, а с запада к нему примыкал оживленный квартал. Местные кафе уже открылись, и ветер доносил аппетитный запах поджаренных тостов.

Вчера Яёи почти ничего не ел, ограничившись парой глотков сока, и теперь его желудок требовал пищи. Он спустился вниз, дошел до ближайшей закусочной и взял порцию гренков и огромный медовый хлеб, которого хватило бы на небольшую компанию.

Пляж Телук Чемпедак считался популярным местом, но сейчас, в межсезонье, здесь почти не было туристов. Под соломенными навесами у кромки воды царило безлюдье, а длинные деревянные столы были припорошены мелким песком.

Яёи смахнул пыль с деревянной скамьи, положил бумажный пакет с выпечкой на стол и сел лицом к океану. Пляж выходил прямо на восток. Наслаждаясь мерным рокотом волн, Яёи неторопливо жевал хрустящий тост и наблюдал, как из воды медленно поднимается багровое солнце.

Полчаса спустя на пляже показались Сугуру и Сатору.

Дощатый навес стоял всего в тридцати метрах от входа в отель, так что они сразу заметили Яёи. Спускаясь по лестнице, одноклассники столкнулись друг с другом и дальше пошли вместе.

Яёи убрал с лица растрепавшиеся от ветра пряди волос и повернулся к ним.

Длинные волосы Сугуру были небрежно распущены, он приветливо помахал рукой. Сатору в своих глухих черных очках шагал рядом, напоминая слепого уличного музыканта.

— Рано же ты поднялся, Яёи, — Сугуру ладонью смахнул песок со скамьи и сел рядом, устремив взгляд на занимающуюся зарю. — Какая красота.

Сатору бесцеремонно примостился с другого боку:

— Я тоже хочу хлеба.

Яёи молча подвинул к нему пакет.

Несмотря на то что их побег все больше напоминал курортный отдых, Сугуру помнил о долге.

— Каков наш дальнейший план? — спросил он, прищурившись от яркого света. — Когда возвращаемся в Японию?

Вспомнив вчерашний разговор с Курои, Яёи решил потянуть время до последнего, чтобы дать Рико возможность побыть обычным подростком.

— На четвертый день, после обеда, — ответил он.

Сатору, уплетая медовый мякиш, согласно буркнул:

— Идет.

— Всю неделю обещают ясное небо, в Токио тоже без штормов, так что задержек рейсов быть не должно, — сверившись с прогнозом в телефоне, пробормотал Сугуру. — Ладно, я тоже согласен.

Итак, решено. Они возвращаются послезавтра.

— Преследователей мы сбросили, но им известна дата слияния, так что они наверняка просчитают наши шаги, — задумчиво произнес Яёи. — Прямые рейсы из Куала-Лумпура принимают только Нарита и Ханэда. Там нас точно будут ждать.

— Может, связаться с учителем Ягой? — предложил Сугуру. — У Нанами и Хайбары сейчас нет заданий, они могли бы подстраховать нас в аэропорту и проверить, нет ли там проклятых магов.

Яёи счел идею разумной и кивнул:

— Да, так будет надежнее.

— К чему столько паники? — Сатору лениво подпер подбородок ладонью и зевнул. — Награда за ее голову аннулируется послезавтра утром.

— Осторожность не повредит, — отрезал Яёи.

Около восьми утра из дверей отеля вышли Рико и Курои. Девочка весело сбежала по ступенькам и, увидев ребят, что-то быстро зашептала своей спутнице. Курои понимающе закивала.

Подойдя к навесу, женщина мягко улыбнулась:

— Доброе утро! Все уже позавтракали? Госпожа Рико хочет купить жареных вонтонов. Если кто-то еще голоден, мы возьмем на всех.

— Мне возьмите! — Сатору, которому медового хлеба явно не хватило, тут же вскинул руку. — Только без острого соуса!

— Спасибо, я уже сыт, — покачал головой Яёи.

Сугуру с опаской посмотрел в сторону улочки:

— Я схожу с вами. Там, у лавок, довольно людно, мало ли что.

— Не стоит беспокоиться, — мягко остановила его Курои. — Я владею боевыми искусствами. С обычными карманниками или грабителями справлюсь без труда.

Рико потянула её за руку к торговым рядам, но на полпути застыла перед торговцем с бамбуковыми корзинами, полными дикого манго. Забыв обо всем на свете, она присела на корточки, увлеченно выбирая плоды.

«Она ведь знает обо всем уже десять лет...»

Яёи нахмурился.

«Понимает, что слияние сотрет ее личность, превратив в безликую часть Тенген».

Сама мысль о том, что судьба всего магического сообщества держится на хрупких плечах четырнадцатилетней девчонки, казалась ему верхом несправедливости.

Яёи промолчал, лишь раздраженно постукивая пальцем по деревянной столешнице.

Время приближалось к половине девятого. Солнце поднималось все выше, нещадно накаляя воздух. Зной проникал сквозь щели в соломенной крыше, песок под ногами становился обжигающе горячим.

Сугуру, хоть и собрал волосы в пучок, тяжело переносил жару. На его лбу выступили мелкие капли пота, а пряди у висков прилипли к лицу.

— Хотите прохладного льда? Я видел лавку с напитками неподалеку, — Сугуру поднялся со своего места. — Раз уж Рико и Курои задерживаются, пойду принесу чего-нибудь холодного.

После ухода Сугуру под навесом воцарилась тишина.

Сатору, опершись локтями о стол, лениво созерцал линию горизонта. Выглядел он на редкость вялым: плечи опущены, то и дело зеваает.

Яёи прищурился. Его не покидало смутное подозрение.

Обычно Сатору не расставался со своими круглыми темными очками в тонкой металлической оправе. Он дорожил ими и никогда не менял на другие. Обладая Шестью Глазами, Сатору мог прекрасно видеть сквозь любую преграду, даже сквозь плотную повязку, а полупрозрачные линзы носил скорее из каприза — чтобы не терять связь с внешним миром.

Зачем же ему понадобилось наглухо закрывать лицо этими тяжелыми «авиаторами»? Чтобы спрятать глаза?

Яёи подозрительно уставился на одноклассника. В голову пришла единственная догадка: этот несносный тип снова активировал «Безграничность».

Решив проверить подозрение, Яёи бесшумно подался вперед. Улучив момент, он быстрым, почти невесомым движением подцепил пальцем переносицу очков и снял их с лица Сатору.

Опасения подтвердились. В глубине сине-голубых глаз Сатору едва заметно пульсировало призрачное лазурное свечение.

«Упрямый дурак!»

Яёи так сильно сжал дужку очков, что пластик едва не треснул. Сквозь зубы он процедил:

— Сатору. Кажется, вчера я ясно велел тебе отключить технику.

Сатору мгновенно растерял всю свою спесь и отвел взгляд.

Он прекрасно знал, что в Куантане нет врагов, город чист. И все же тревога не отпускала его. Купив эти очки, он под их прикрытием всю ночь держал «Безграничность» активной, из-за чего толком не спал. Усталость сковала мозг, даже соображать стало тяжело.

Разглядывая темные тени под его глазами, Яёи тяжело вздохнул.

Он запрещал Сатору использовать магию вовсе не из вредности. Тот просто не понимал, что противник только и ждет, когда сильнейший маг истощит свои силы за эти три дня, чтобы нанести один смертельный удар.

Но упрямство Сатору переходило все границы. Яёи мог просчитать сотню вариантов, но никак не ожидал, что этот парень тайно нарушит уговор.

Не на шутку рассердившись на строптивного НПС, Яёи потребовал:

— Немедленно отмени технику, Сатору!

Видя, что староста всерьез разозлился, Сатору нехотя подчинился. Свечение в глазах угасло. Он недовольно забурчал себе под нос:

— Нас же выследили на Окинаве... Если Ассоциация Звездного Сосуда прознает, где мы...

— Безопасность маршрута — моя забота, — сухо перебил его Яёи. Он небрежно сунул отобранные «авиаторы» в карман своей рубашки. — И вообще, эти очки тебе совершенно не идут. Верни прежние.

Сатору опешил. В его голове мгновенно выстроилась безупречная логическая цепочка.

«Эти очки мне не идут. Значит, те, старые, шли мне больше. Выходит, Яёи помнит, как я выгляжу в них обычно...»

Разумеется, Яёи бросил эту фразу мимоходом, даже не подозревая, какая буря эмоций бушует в душе собеседника. Беспокоясь, как бы упрямец снова втихаря не запустил технику, он пристально разглядывал его лицо:

— Держать защиту круглые сутки тяжело. Не перенапрягайся. Сегодня в обед обязательно поспишь.

Сатору никак не ожидал услышать такую заботу от вечно холодного, отстраненного Яёи. Он замер, завороченно глядя на юношу, пытаясь разглядеть хоть каплю тепла в этих изумрудных, диковатых глазах, напоминавших глаза уличного кота.

Лицо Яёи оставалось бесстрастным. На его бледной коже играли блики солнца, а в чистом зеленом взоре отражался океан.

«Неужели мне просто показалось?..»

Сатору разочарованно сник.

Почувствовав на себе слишком пристальный взгляд, Яёи инстинктивно отстранился на полшага назад.

Без очков, в лучах утреннего солнца, глаза Сатору казались невероятно яркими, почти сверхъестественными. Глядя на его лицо, Яёи вдруг поймал себя на совершенно нелепой, безумной мысли.

«А щеки у него, должно быть, очень мягкие. И губы тоже».

Эта мысль пустила корни в его сознании, мгновенно разрастаясь, словно дикий плющ в благодатной почве.

К счастью, шорох шагов по песку заставил его вовремя опомниться.

К навесу спешил Сугуру. В руках он держал поднос с пятью стеклянными пиалами, доверху наполненными колотым льдом с ягодным сиропом. От десерта исходила приятная прохлада.

— О чем это вы тут шепчетесь? — с улыбкой спросил Сугуру, подходя ближе. — Вас еще с середины улицы было видно — сидели чуть ли не вплотную.

Сатору промолчал, торопливо отодвигаясь подальше от Яёи.

Это резкое движение выглядело настолько неестественно, что Сугуру недоверчиво прищурился. Поставив поднос на деревянный стол, он окинул друга подозрительным взглядом, пытаясь понять, что здесь только что произошло.

<http://bllate.org/book/19457/2004622>